

Вахрушева Марина Ивановна

**Морфотемный анализ собирательных существительных
(на материале немецкого и русского языков)**

Специальность 10.02.19 – Общеязыкознание,
социолингвистика, психолингвистика.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Ульяновском государственном университете

Научный руководитель: профессор, доктор филологических наук Фефилов Александр Иванович

Официальные оппоненты: Бухаров Валерий Михайлович, доктор филологических наук, профессор.
Долбунова Людмила Александровна, кандидат филологических наук, доцент.

Ведущая организация: Воронежский государственный университет

Защита состоится «26» мая 1999 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета К 053.37.05. при Ульяновском государственном университете по адресу:

432700. Ульяновск, Набережная р. Свияги, 2, ауд. N 701.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ульяновского государственного университета.

Автореферат разослан «26» апреля 1999 г.

Отзывы на автореферат просим посылать по адресу:

432700, г. Ульяновск, ул. Л.Толстого, 42, научная часть.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук

Борисова С.А.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Категория количества является одной из основных категорий мышления человека, поскольку все виды и формы материи характеризуются количественной определенностью. Количественная определенность вещи может относиться как к внешним её признакам (т.е. к величине), так и характеризовать внутреннюю природу вещей (теплоёмкость, точка кипения воды и т.д.). Кроме того, сами объекты действительности могут быть представлены в единичном количестве или во множестве. Логико-мыслительная категория количества объективируется в языке как языковая понятийная категория (ЯПК) количественности. Количественность как языковая понятийная категория проявляется как в грамматическом, так и в лексическом строе языка.

Разработка концепции языковых понятийных категорий в отечественной лингвистике принадлежит И.И. Мещанинову. ЯПК имеют свойства интер- и интраязыковой обязательности, что и делает возможным сопоставительный анализ языков на их основе.

ЯПК в языке не существуют изолированно. Они взаимодействуют на разных уровнях языка, поэтому важно не только описать отдельную ЯПК, но и выявить возможные способы взаимодействия признаков различных ЯПК.

ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ стали лексические единицы с семантикой количества, а именно собирательные существительные и существительные, близкие к ним по значению. Выбор объекта исследования продиктован следующими соображениями. Предварительный анализ теоретического и практического материала показал, что к проблеме классификации собирательных существительных обращались многие лингвисты. Классификация проводилась на основе словообразовательного, лексико-словообразовательного, семантического критерия. Собирательные существительные классифицировались по характеру производящей основы, по объёму понятия и т.д. Однако собирательные существительные не рассматривались как один из способов проявления в языке категории количественности. Они рассматриваются также как способ симультанного сосуществования категорий на уровне лексемы, т.е. как способ сообозначения и возможность совыражения признака количественности и неколичественных признаков.

Исходным положением для определения ЦЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ является следующая точка зрения: собирательные существительные являются одним из участков ЯПК количественности, универсалии, существующей в каждом языке; собирательные существительные могут иметь признаки и других ЯПК, что доказывает сопряженность категорий уже на уровне лексемы. Анализ собирательных существительных проводится на основе ЯПК собирательности, более частной по отношению к ЯПК количественности.

Цель исследования предполагает решение следующих ЗАДАЧ:

- а) выявить способы сообозначения с помощью собирательных существительных признаков различных ЯПК и признака количественности;
- б) выявить сходства и различия способов наименования множеств с помощью собирательных существительных немецкого и русского языков;
- в) установить тенденции в объективации понятия количественности на базе немецкого и русского языков.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА заключается в том, что собирательные существительные исследованы как результат преломления в языке логико-мыслительной категории количественности. Впервые собирательные существительные рассматриваются как комплекс нескольких семантических признаков, реализующихся на разных уровнях языковой объективации. Предложена классификация собирательных существительных, критерием которой является сочетание семантических признаков, выявляющихся в данных существительных, причем учитывается их линейная расположенность в структуре признаков. Выявлены сходства и различия способов наименования различных видов множеств.

МАТЕРИАЛ, МЕТОДИКА И ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Исследование осуществлялось в четыре этапа. Подготовительная работа была направлена на определение исходных позиций будущего исследования. Для этого изучались труды отечественных и зарубежных авторов в области общего языкознания, семасиологии, конфронтативной лингвистики, философии, составившие теоретическую базу для исследования. Толковые словари, синонимические словари, двуязычные немецко-русские и русско-немецкие словари стали языковым материалом исследования. Исследование проведено на примерах произведений художественной литературы немецких и русских писателей.

Из произведений методом сплошной выборки получено около 2000 примеров. **ДОСТОВЕРНОСТЬ И ОБЪЕКТИВНОСТЬ** обеспечиваются достаточным количеством анализируемых случаев употребления тех или иных собирательных существительных. В центре внимания находятся классификация и описание собирательных существительных методом компонентного и морфотемного анализа, взаимодействие основных семантических признаков на уровне слова, словосочетания и предложения, сопоставление собирательных существительных немецкого и русского языков и выявление сходств и различий способов обозначения с их помощью соответствующих участков действительности, установление тенденций развития категории квантитативности в исследуемых языках.

На втором этапе были проанализированы слова с семантикой количества немецкого языка. Они были проклассифицированы на основе того, какую роль играет сема «квантитативность» в структурной позиции признаков языковой единицы.

На третьем этапе из проанализированной лексики были выделены собирательные существительные и близкие им по значению существительные.

Заключительный этап был посвящен анализу, обобщению и интерпретации результатов работы, формулировались выводы, оформлялись материалы диссертационного исследования.

При исследовании применялись элементы морфотемного анализа, рассматривающего слово как многоуровневую, многомерную единицу.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ работы заключается в том, что результаты исследования можно использовать в педагогическом процессе при обучении переводу, в лекционных курсах по общему языкознанию, лексикологии и сравнительной типологии немецкого и русского языков, а также для составления словарей различных типов.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ работы заключается в том, что в работе получает дальнейшее развитие концепция сопоставления языков на основе Я1К, а также применяются элементы морфотемного анализа [Фефилов, 1992].

Цель и задачи исследования определяют его **ОБЪЕМ И СТРУКТУРУ**. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, перечня произведений художественной литературы и списка словарей, списка используемых в работе сокращений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

1. Собирательные существительные могут сообразнозначать наряду с признаком «квантитативность» неквантитативные признаки смежных категорий.
2. Категориально-семантический признак собирательного существительного может меняться в зависимости от контекста или от компонента сложного слова, т.к. сообразнозначение может привести к тому, что совыражение главного признака может быть сведено к нулю или редуцировано.
3. Совокупное множество может быть обозначено в языке одним из четырех способов обозначения действительности: унифицирующим, варьирующим, дифференцирующим, конкретизирующим способами. Существуют сходства и различия в способах обозначения этого участка действительности в исследуемых языках.
4. Семантическая валентность синсемантических русских собирательных существительных уже, чем у соответствующих им немецких собирательных существительных.
5. В процессе объективации логико-семантического признака квантитативности и других логико-семантических признаков (субстанциальности, акциональности, локальности и др.) русский язык стремится к интегративному способу представления разноуровневых признаков, а немецкий - к аналитизму.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Результаты исследования были оформлены в виде докладов на итоговых научно-практических конференциях преподавателей Оренбургского государственного педагогического университета в 1994, 1995, 1996, 1997, 1998гг., на Международной конференции по интеркультурной коммуникации (Оренбург - Кемниц, 1995г.), на научно-практической конференции "Шемцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее" в 1997г. По теме диссертации опубликованы тезисы (5) и три статьи. Кроме того, еще одна статья находится в печати на момент защиты диссертационной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВО ВВЕДЕНИИ изложены следующие моменты: тема и обоснование её выбора, её актуальности, новизна. Там же определяется объект, намечаются цели и задачи, уточняются методы исследования.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ «Теоретические предпосылки исследования» анализируются труды ведущих отечественных и зарубежных ученых, исследующих категорию количественности на основе языковых универсалий.

Термин "поле" впервые появился в работах Г. Инсена и Й. Трира. Затем, незначительно видоизменяясь, полевая теория находит отражение в работах А.В.Бондарко, А.П.Комарова и др. Проблеме функционально-семантического поля количественности было посвящено позже большое количество работ [см.: Адмони, 1968; Акуленко, 1982; Акуленко, 1984; Букреева, 1985; Кабальеро Диас, 1984; Кашина, 1974; Клименко, 1982; Комаров, 1970; Кошечкина, 1969; Лашкевич, 1985; Новикова, 1991; Тураева, Бирнебаум, 1985 и др.]. Наиболее полно поле количественности, или количественности, было описано в работе М.Хумса [1992].

При полевом подходе к изучению языков можно выявить разницу в строении соответствующих полей, большую или меньшую "грамматичность" или "лексикализованность" ядра и периферии, наличие или отсутствие соответствующих конститuent того или иного микрополя. Однако полевая структура не выявляется в самом языке, а "навязывается" ему с позиции рационального логического мышления, создана искусственно. Так, например, в группу существительных, обозначающих неопределенно большое количество, относят языковые единицы с совершенно разными признаками: *Mehrheit, Schar, Stoß* и др. [ср.: Ардова, 1969 : 70]. Но «*Schar*» - это (1) «множество (2) живых существ, (3) неорганизованное, (4) движущееся (5) хаотично». «*Stoß*» - (1) "множество, (2) собранное воедино (3) в результате определенного действия (*stoßen*)"; Последний признак закреплен в корневом форманте. «*Mehrheit*» - «(1) множество, (2) являющееся частью (большей) другого множества», последний признак также закреплен в корневом форманте «*mehr*». Как видно из примеров, в одну группу собраны существительные с совершенно разным набором семантических признаков.

При функционально-семантическом подходе к описанию языковых структур главным образом выявляются языковые средства,

с помощью которых выражаются понятия, связанные с количеством. Полевый подход не определяет степень “оязыковления” этих понятий на разных уровнях объективации, причем превалирует “экстралингвистичность”, подчиняющая структуру языка. Функционально-семантическое описание языка выявляет возможности обозначения количественных понятий, а не способы закрепления этих понятий в языковых формах. Полевый подход представляется односторонним еще и потому, что проводится без учета влияния других мыслительных категорий на совыражение количественного мыслительного признака.

Па теории поля построена теория языковых понятийных категорий О. Есперсена и И.И. Мещанинова. Понятийные категории универсальны. Истоки этой универсальности коренятся в общих закономерностях отражения объективной действительности в сознании людей. Понятийные категории выявляются в самом языке: в семантической стороне лексики, синтаксическом строе предложения, в морфологическом оформлении слова. Они передаются в разных языках системно, но разными способами в зависимости от специфики языковой структуры [ср.: Мещанинов, 1978 : 238; Калинин, 1972 : 7]. ЯПК прослеживаются в любом распространенном предложении, т.к. представляют собой языковое выражение наиболее частотных отношений и явлений реальной действительности. ЯПК является языковой объективацией логико-мыслительной категории, но эти категории не тождественны.

ЯПК отличается от логико - мыслительной категории (далее - ЛМК) тем, что первая существует в языковом сознании, вторая - независимо от него. ЯПК является языковым отражением определенного участка действительности. ЛМК не связана с языком, существует в сознании как продукт невербальной мыслительной деятельности.

Исследуя категорию количества, одни ученые выделяли в ней только грамматические явления [Пауль, 1960; Есперсен, 1958], другие обращали внимание только на семантику языковой единицы [Холодович, 1979; Тураева, Бирнебаум, 1985; 1988]. Более широко средства языковой количественности представлены в работах И.А.Бодуэна де Куртенэ [1963], Т.П.Ломтева [1971], В.Дресслера [1968], И.Пете [1971]. По лексические единицы рассматривались вне языковых связей [Ломтев, 1971], что было недостаточным для выявления всех семантических особенностей, или учитывались текстуальные смыслы вплоть до случайных [Pete, 1971], что

приводило к спорным выводам. Поэтому классификации либо не охватывают всех количественных отношений в языке, либо уходят в область «надязыкового».

Исследованиям логико-семантических категорий посвящены многие работы. Однако категории рассматривались обычно раздельно, а их взаимосвязи упоминались вскользь. По категории существуют именно во взаимосвязях. Поэтому важным направлением исследования является специальный анализ межкатегориального взаимодействия. Предпосылкой взаимодействия категорий является их симультанное сосуществование в высказывании. На уровне высказывания категории могут как взаимодействовать друг с другом, так и реализовываться параллельно, независимо друг от друга. Особенно важным является изучение взаимодействия категорий.

В свете вышесказанного наиболее продуктивным представляется фронтальный морфотемный анализ. При использовании этого метода особое внимание обращалось на: 1) лексемные признаки, фиксирующие уровни и способы языковой объективации (категориально-семантический признак - КСП, идентифицирующий определенную логико-мыслительную категорию; номинационно-семантический признак - НСП, закрепленный в корневом форманте; детерминативно-семантический признак ДСП, реализуемый в форме определительных конститuent; ассоциативно-семантический признак - АСП, осознаваемый благодаря базовому наименованию); 2) грамматические признаки; 3) синтагмемные признаки, распределяющиеся по структурной позиции, делящиеся по принадлежности к определенному логико-мыслительному классу (субстанциальности - суб., акциональности - акц., локальности - лок., темпоральности - темп., квантитативности - кван., квалитативности - квал.).

Сформировавшееся в сознании понятие об определенном участке действительности проходит этап языковой объективации, результатом которого является лексикализованный и грамматикализованный языковой единица. Совокупность внутренних и внешних формантов и семантических признаков языковой единицы, т.е. формально - семантическая модель языковой единицы, - это морфотема. Морфотема является единицей сравнения языков, условной единицей анализа "знаковой природы и знакового функционирования слова" [ср.: Фефилов, 1992]. Морфотемный анализ выявляет все грамматические и семантические признаки, конституирующие языковую единицу. При морфотемном фронтальном анализе

языков устанавливаются различия в способах языковой объективации понятий, обнаруживаются лексические лакуны в сопоставляемых языках. Прослеживаются также тенденции в семантизации понятия квантитативности и формализации этого понятия в синтагмемной структуре собирательного существительного.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ “Взаимодействие признака “квантитативность” с другими семантическими признаками на разных уровнях языковой объективации” проанализированы языковые единицы с семантикой количества. Логико-мыслительные понятия фиксируются в языке и объективируются определенными типами языковых единиц. Они могут закрепляться как за отдельным словом, так и за словосочетанием или за различными морфемами. На уровне системы языка слово объективирует определенное логико-мыслительное понятие, является объективирующей единицей. Соотношением языкового знака с определенной устоявшейся языковой семантикой и логико-мыслительного понятия (т.е. содержания языкового знака) является акт обозначения словом понятия. На уровне речи слово обозначает, или репрезентирует, то или иное понятие. На уровне речи же, как результат интеграции языковой семантики с обозначаемым понятием, слово выражает понятие [ср.: Фефилов, 1997 : с. 14 – 18].

При исследовании языковых единиц с семантикой количества с применением элементов морфотемного анализа были выявлены:

1. языковые единицы, у которых признак «квантитативность» является категориально-семантическим, исходным;
2. языковые единицы, у которых признак «квантитативность» номинируется корневым формантом, является одним из промежуточных признаков;
3. языковые единицы, у которых признак «квантитативность» объективируется на ассоциативно-семантическом уровне, является замыкающим в синтагмемной структуре языковой единицы.

Из проклассифицированных языковых единиц были выделены собирательные и близкие к ним в семантическом отношении существительные.

Иод собирательными существительными понимаются «существительные, в форме единственного числа обозначающие совокупность одинаковых лиц или предметов как одно неделимое целое, которое нельзя определить количественным числительным»

[Розенталь, 1976 : 120]. Обзор лингвистических трудов по определению и классификации собирательных существительных показал противоречивость взглядов и характеристик данной проблемы. Одни ученые считают собирательность грамматической (словообразовательной) категорией [Wellmann, 1969; Ключева, 1974], другие - смешанной лексико-словообразовательной категорией [Докулил, 1967; Уфимцева, 1974; Ардова, 1969], и третьи различают собирательность лексическую и грамматическую [Реформатский, 1960; Виноградов, 1947].

По ряду свойств собирательные существительные сходны с вещественными именами. В данной работе мы рассматриваем вещественные существительные только в сочетаниях типа *eine Handvoll Sand, пригоршня песка*, которые сближаются, с одной стороны, с сочетаниями типа *ein Rudel Wölfe, ein Haufen Menschen, стая волков, толпа народу*, т.к. второй компонент сочетаний номинирует объект множества, а первый - способ его организации. С другой стороны, такие сочетания близки к партитивным *eine Zehe Knoblauch, зубчик чеснока*, т.к. первый компонент обозначает также и меру множества.

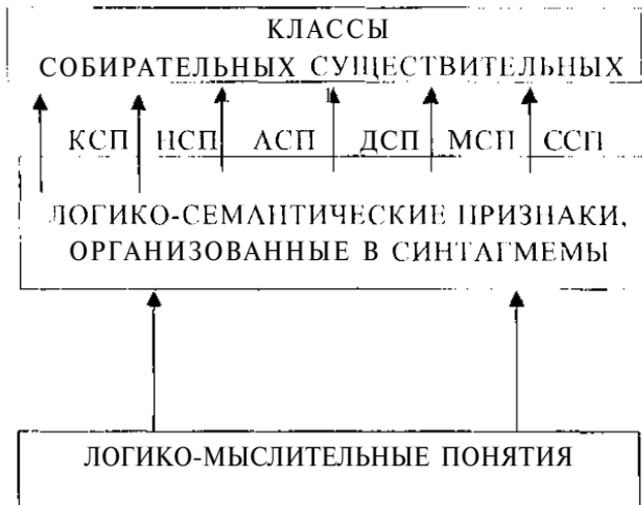
Процесс объективации понятия собирательности в языке проходит два этапа: этап семантизации понятия и этап формантизации логико-семантических признаков в форму собирательного существительного. На этапе семантизации мыслительное понятие совокупного множества трансформируется в синтагмему, организующую признаки этого понятия в глубинную линейную синтагматическую структуру.

Затем на этапе формантизации эти признаки структурируются морфологически (МСП), обычно грамматическими признаками числа и падежными окончаниями; словообразовательно (ССП), в виде аффиксальных морфем; получают падежное синтаксическое оформление в виде предлогов (ПСП - предложные семантические признаки); и лексикализуются, т.е. наполняются конкретным лексико-семантическим содержанием (контенционалом) на уровне базового имени - КСП, на уровне мотивационного, номинационно-семантического признака - ПСП, на уровне смежных словообразовательных и атрибутивных уточнителей (ДСП), а также на ассоциативно-семантическом уровне (ЛСП).

Схема 1.

2, 3

1

В схеме цифрой 1 обозначен процесс семантизации, цифрой 2 - процесс структурализации и цифрой 3 - процесс коэнтензионализации. Два последних процесса составляют вместе этап формантизации.

В процессе семантизации образуются классы синтагмем по определенным моделям. В зависимости от того, какой из категориальных признаков занимает исходную позицию в синтагмемной структуре, различаются субстанциальные, акциональные, локальные, темпоральные, качественные, «чистые» количественные и смешанные классы синтагмем.

Количественная синтагма, в которой исходный логико-семантический признак количественности соотносится тем или иным способом с другими промежуточными или замыкающими логико-семантическими признаками: *Schar (von Kindern)*, *Schwarm von Bienen*, *стая детей*, *стая воробьев*, *клин журавлей*, где соотношение представлено как способ динамической организации одушевленных предметов в пространстве; другой тип количественной синтагмем: *Haufen Geld*, *Menge von Menschen*, *груда тряпок*, *куча денег*, где соотношение представлено как способ статической организации множества одушевленных и неодушевленных предметов в пространстве; и др.

На конечном этапе формантизации данного синтагмемного класса были выявлены, кроме указанных выше, еще 4 морфотемных типа собирательных существительных, а именно: количественный тип, выделяемый по способу представления точного количества предметов, составляющих множество: ср. *Dutzend (Leute)*, *Tausend (Löcher)*, *дюжина (причин)*, *тысяча (дней)*; количественный тип,

выделяемый по способу представления предметов, составляющих часть множества: ср.: *Hälfte (der Klasse)*, *половина (класса)*; квантитативный тип, выделяемый по способу организации предметов в неопределенное множество: *сотни (причин)*, *Tausende (Menschen)*; квантитативный тип, выделяемый по негативной оценке способа объединения предметов во множество, данный тип включает три варианта негативной оценки: а) абсолютная, или системно обусловленная: *банда (молодчиков)*, *Horde (von Jugendlichen)*; б) относительная, или контекстуально обусловленная, метафорическая: *Meute (von Jungen)*, *свора (подростков)*; в) функционально-стилистическая, связанная с переходом из одной сферы употребления в другую: *Rotte (von Dieben) - армия (безработных)*.

Субстанциальная синтагма. в которой логико-семантический признак субстанциальности соотносится тем или иным способом с логико-семантическим признаком квантитативности и другими синтагмными признаками. В данном синтагмном классе выделяются свыше 10 морфотемных типов, особенностью которых является активное участие в формантизации различных номинационно-семантических признаков и аффиксальных средств, придающих целому наименованию разнообразные квантитативные значения, например: *Lehrerschaft* - КСПсуб. на фоне НСПсуб. („*Lehrer*“) и аффиксального значения ССП „тотальное множество“ (-schaft), ср. также: *Gebrüder* „*Bruder*“ + „*ge-*“ («множество лиц, объединенных родством или родом деятельности»); *Zwillinge* „*zwei*“ + «-е» («множество в определенном количестве»); *Meinheit* - АСПсуб + „*mehr*“ + „*heit*“ («партитивное множество»).

Акциональная синтагма. в которой логико-семантический признак акциональности соотносится с логико-семантическим признаком квантитативности и другими синтагмными признаками. Признак акциональности номинируется, как правило, корневым формантом, а значение квантитативности объективируется разнообразными аффиксами, например: *Bevölkerung* („носители действия, выраженного корневым формантом, во множестве”).

Признаки локальности, квалитативности и темпоральности представлены большей частью в смешанных синтагмах: *Gewilde* - „*ge-*“, + „*wild*“ („множество живых существ, объединенных общим признаком“, НСПквал.); *сутки* - КСПтемп. АСПкван.:множ. («промежуток времени, осознаваемый как совокупность») и др.

Приведенная классификация собирательных существительных свидетельствует о том, что наряду с логико-семантическим признаком

«квантитативность» они могут совыражать и другие логико-семантические семантические признаки смежных категорий благодаря разнообразию этих признаков и их отношений на линейном, синтагмном уровне.

Неразработанным остается в аспекте совыражения и сообозначения вопрос, как взаимодействует семантический признак квантитативности языкового знака с неквантитативными мыслительными понятиями, которые языковой знак сообозначает благодаря «давлению» контекста.

Существительные *Eimer, Faß, Flasche, ведро, стакан, бутылка* и др. не являются собирательными и не имеют признака квантитативности. Они имеют КС_Псуб. Но под воздействием контекста они сообозначают понятие «мера совокупного множества»: *ein Eimer Sand, ein Glas Wasser, ведро песка, стакан воды*. При расширении контекста сообозначение может привести к тому, что совыражение главного признака будет сведено к нулю: *Стакан воды, стоял на столе. Ein Glas Wasserstand auf dem Tisch*. Значение «мера совокупного множества» является здесь нерелевантным под воздействием глаголов *стоял/ stand*, участвующих в совыражении признака „субстанциальность“. В предложениях *Выпьешь еще стаканчик чая? Willst du noch ein Glas Tee trinken?* к нулю сводится значение субстанциальности слов *стакан / Glas*, что становится еще более очевидным в усеченных предложениях *Выпьешь еще чайку? Willst du noch einen Tee?* В этих предложениях в результате семантической компрессии вещественное существительное сообозначает меру множества. Это особенно явно видно на примере немецкого предложения, где частично в сообозначении признака „мера совокупного множества“ участвует артикль.

Некоторые из собирательных существительных имеют, форму множественного числа. Употребляемые во множественном числе, эти существительные обозначают "множество множеств". Но во множественном числе они выходят из разряда собирательных, т.к. утрачивают сему "совокупность".

Ср.: Wald # Baum + Baum + Baum

Wälder = Wald + Wald + Wald

В обоих языках существует целый ряд существительных, не являющихся собственно собирательными, но приобретающими сему «совокупное множество» в контексте: *eine Wolke von hellen Blüten, облако светлых цветов*.

Становясь частью сложного существительного, собирательное имя меняет свой семный состав. В контексте или составе композит на первый план выходит один из признаков, т.е. становится исходным, а другие могут утрачиваться совсем. Анализ сложных слов с компонентом - собирательным или контекстуального окружения собирательных существительных показывает, что КСП существительного может меняться в зависимости от окружения, т.к. вторая часть композиты предцирует в субъектном имени один определенный признак, а НСП всегда остается неизменным, т.к. закреплен в материальной (звуковой и графической) оболочке слова.

Собирательное существительное *Haufen*, например, в составе сложного существительного *Haufenwolken* утрачивает значение «квантитативность : собирательное множество». Происходит процесс, обратный приобретению существительным несвойственного ему значения собирательности. Сема «совокупность» утрачивается на основе метонимического переноса по внешнему сходству (ср. рус.: *кучевые облака — облака, (по внешнему виду) похожие на кучи*).

Первый компонент сложного существительного, вторым компонентом которого является собирательное имя, может:

- уменьшать мощность множества (*Jugend - Landjugend*);
- увеличивать мощность множества (*Heer - Heeresgruppe*);
- конкретизировать множество (*Wald - Nadelwald*).

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ «Сопоставительный анализ немецких и русских собирательных существительных» были выявлены некоторые лексические лакуны в сопоставляемых языках, сходства и различия в способах наименования множеств одушевленных и неодушевленных предметов.

Различаются своей семантической валентностью синсемантические собирательные существительные. В немецком языке охват сообозначения шире, чем в русском языке. Это доказывает, что в русском языке у квантитативных базовых имен «семантическая память» на субстанциональность сильнее. Субстанциональность неотделима у русских собирательных от квантитативности: *рой пчел*, но: *Schwarm von Bienen, von Kindern, von Schwestern* и т.д.

Сходства способов наименования совокупного множества одушевленных и неодушевленных объектов наблюдаются в следующих случаях:

а) множество однородных, однотипных предметов обозначается одним специфическим именем (*свора собак - Hundemeute*);

- б) множество однородных, однотипных предметов обозначается одним общим собирательным именем (*множество - Menge*);
- в) множество однородных, однотипных предметов обозначается в обоих языках разными, несинонимичными собирательными существительными (*свора собак, стая волков - Hundemeute, Wolfs rudel*);
- г) множество однородных, однотипных предметов обозначается несколькими вариативными (синонимичными) собирательными существительными (*толпа, масса, множество - Menge, Haufen, Schar*);
- д) множество разнородных, разнотипных предметов обозначается одним общим собирательным именем или несколькими общими вариативными именами (*сор, мусор, куча мусора - Müll, Kehricht, Müllhaufen*).

Различия способов наименования совокупного множества одушевленных и неодушевленных предметов наблюдаются в следующих случаях:

- а) множество однородных, однотипных предметов обозначается в одном языке двумя или несколькими собирательными именами, а в другом - одним (*стая воробьев, журавлей - Spatzenschar, Kranichzug*);
- б) множество разнородных, разнотипных предметов обозначается в одном языке одним собирательным именем, а в другом - двумя (*стая журавлей, волков - Zug Kraniche, Rudel Wölfe*);
- в) множество однотипных или разнотипных предметов имеет в одном языке одно или несколько собирательных наименований, а в другом - ни одного (*Geschwister - брат и сестра, сумки - Tag und Nacht*);
- г) множество однородных, однотипных предметов обозначено в одном языке собирательным именем, причем единица множества обозначается однокоренным суффиксальным производным, а в другом - множественным числом несобирательного существительного (*Zwiebeln - лук /луковица*);
- д) множество предметов обозначается в одном языке собирательным существительным в единственном числе, а в другом - собирательным существительным во множественном числе (*pluralia tantum*) (*Gemüse - овощи*);
- е) предмет, состоящий из определенного количества одинаковых частей, может обозначаться в одном языке существительным во множественном числе, а в другом - существительным в единственном числе, выражающим "внутреннюю" собирательность (*Hose - брюки*).

Существование в обоих языках ЯПК собирательности, как более частной по отношению к ЯПК квантитативности, доказывает:

- а) наличие развитого инвентаря словообразовательных средств, формирующих значение собирательности;
- б) наличие собирательности грамматической и лексической;
- в) возможность обозначения одного и того же множества как совокупного и разделительного;
- г) возникновение при употреблении собирательного существительного значения, которого не имеет форма множественного числа существительных, обозначающих единицу множества;
- д) возникновение на уровне предложений и словосочетаний опциональных собирательных существительных.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги проведенного исследования. Классификация не является конечной целью диссертационной работы, она помогает, во-первых, выделить у собирательных существительных следующие квантитативные характеристики:

- квантитативность : совокупное однородное множество (*Schwarm, Rude/, Meute, рой, свора, стая*);
- квантитативность : совокупное неоднородное множество (*Haufen, Kram, куча, грудa, ворох*);
- квантитативность : составность (*Tastatur, Traube, гроздь, клавиатура*);
- квантитативность : парность (*Hose, Zange, брюки, щипцы*);
- квантитативность: итеративность (*Gedränge, толкотня*);
- квантитативность: фреквентативность (*Gewimmel, Schimmern, Gegacker, мерцание, кудахтање*);
- квантитативность : множество множеств (*Wälder, Tausende, леса, тысячи*).

Квантитативность может быть внешней (предметы во множестве : *Laub, парод*) и внутренней (предмет, состоящий из множества частей : *Gerippe, ворота*).

Кроме того, в работе проклассифицированы не собственно собирательные существительные, а способы соотношения признака квантитативности с другими логико-семантическими признаками на материале собирательных существительных.

В объективации категории квантитативности в исследуемых языках прослеживаются следующие тенденции:

1. Немецкий язык стремится к аналитизму в сообозначении различных признаков, русский - к интегративному способу

представления разноуровневых признаков. Например, в русском языке слово *чередой* обозначает понятия «квантитативность : множество», «акциональность» и «квалитативность», намечается переход из одной части речи (существительное) в другую (наречие), что обеспечивает прорыв лексики в синтаксис. В немецком языке обозначение аналогичных понятий происходит с помощью аналитических конструкций „*in (hellen) H au fen*“ или словообразования с помощью суффикса *-weise*.

Степень семантической валентности собирательных существительных в русском языке настолько специфична и избирательна, что они могут выступать в речевом контексте без субстанциальных уточнителей: *Рой вился над ульем*. Собирательные немецкие существительные используются в контексте только в составе сложных словообразовательных конструкций или синтагм с обязательными субстанциальными уточнителями: *Bienenschwarm, Wolfsrudel, ZugKraniche, Schar Leute*.

В обоих исследуемых языках происходят противоположно направленные процессы: переход существительных, не имеющих сему «совокупность», в разряд собирательных (*ein Wald von Fahnen, лес знамен*) и переход собирательных существительных под воздействием контекста или в составе сложного слова в разряд имен нарицательных (несобирательных) (*Haufenwolken, Gcsic.htszug, кучевые облака*).

Проблема изучения языков на основе морфотемного анализа не очерчивается рассмотренной в работе точкой зрения. Результаты, зложенные в работе, соответствуют кругу задач, определенному целью исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Взаимодействие признака «квантитативность» с другими логико-семантическими признаками на лексическом уровне. // Материалы XXI преподавательской и XXXIX студенческой научно-практической конференции. Часть II. Гуманитарные секции. Изд-во ОГПУ, Оренбург, 1997. – С. 105 - 106.
2. Категория квантитативности в современном немецком языке. // Виноградовские чтения. Материалы XIX преподавательской и XXXVII студенческой научно-

практической конференции.- Оренбург: Изд-во ОГПИ, 1995.- С. 81 – 82.

3. Сопоставительный анализ немецких и русских собирательных существительных (тезисы). // Наука, образование и воспитание в педагогическом вузе и школе. Материалы 18 преподавательской и 36 студенческой научно-практической конференции. Оренбург: Изд-во ОГПИ, 1994.- С. 65 – 66.
4. Сопоставительный анализ немецких и русских собирательных существительных.// Сборник трудов молодых ученых ОГПИ. Оренбург: Изд-во ОГПИ, 1994.- С. 64 – 68.
5. Сопоставительная характеристика лексических единиц с семантикой количества в немецком и русском языках.// Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Серия „Многонациональный мир Оренбуржья“. Вып. 7. Изд-во Печатный Дом „Димур“, 1997.- С. 108 –110.
6. Проблемы квантитативности в современном немецком и русском языках.// Интеркультурная коммуникация.- Материалы международной конференции.- Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1995.- С.26.

Подписано в печать 23.04.1999 г.

Объём 1,25 п.л.

Тираж 100 экз.